

1 августа 1986 г., там же

— На мой день рождения в этот раз никого не приглашали, а пришли дед с Тamarой Сергеевной, Ужгины, Лебле, Шагимурастовы, Кореньковы, Саенко (трое Юр, у которых я был научным руководителем диссертаций с жёнами), всего оказалось 18 человек вместе с нами. Было весело и никаких дискуссий.

— С **16 ноября** установились минусовые температуры (до минус семи градусов). **28-го**, после лекции в университете (в новом корпусе) я заглянул на Верхнее озеро, затянутое льдом и усеянное нетерпеливыми рыбаками. Лёд оказался уже вполне приличным - около четырёх сантиметров толщиной, и ловили с него, как и в прошлом году в то время, густёру, которая за год подросла и была теперь с ладошку. В кучках у лунок валялось у кого пяток, а у кого и пара десятков густёрок, большей частью уже закоченевших - с утра лучше клевало.

— Душа моя немедленно встрепенулась, и я нацелился поехать на залив в ближайший же выходной, тем более, что, по слухам, в Каширском уже ловили - у берега плотву, а дальше - судака. Слухи эти подтвердил мне мужичок, мывший мотыля, к которому я за этим мотылём обратился. Он якобы сам был в Кашире три дня назад, бегал далеко аж за трещину и поймал пару маленьких судачков. Лёд слабоват, но стоит сплошняком.

— Смертин, узнав от меня про эти новости, не раздумывая, решил ко мне присоединиться. А третьим решил ехать с нами ... Михалыч, который на зимней рыбалке вообще ни разу не был. Я ему предложил поехать так просто, из вежливости, а он взял и согласился.

— Я предупредил, что обстановку толком сам не знаю, и едем на разведку, посмотреть, что и как, так что на рыбу особенно надеяться нечего. Это его не смутило:

— - Ладно, чего там. Понимаю, прогуляемся, всё равно.

— И вот тёмным ранним утром (в 6 часов) **1-го декабря** (кажется, никогда ещё я не выезжал на залив на зимнюю рыбалку в первый день первого зимнего месяца) мы с Михалычем явились на площадь Победы к автобусной остановке, на которой в разгар сезона подлёдного лова в этот час обычно толпится уже много народу. Сегодня кроме нас явились и неуверенно озирались по сторонам человек пять. Подошёл Смертин.

— - Ну, что, куда едем?

— - В Каширу, как намечено.

— - Что-то народу никого нет.

— - Ещё не разнюхали обстановку, видать.

— - А ветерок задувает приличный. Северо-западный.

— - Хорошо, что не юго-западный. Если оторвёт, так к мысу прижмёт.

— Народ рыбацкий - с рюкзаками и пешнями - тем временем появлялся помаленьку на площади, но никто к автобусной остановке не шёл, все двигались на Северный вокзал, на электричку.

— - Чего-то народ весь в Зеленоградск нацелился.

— - В Зеленоградске по перволёдку надёжнее. У Чёрного леса.

— - Да там ни черта кроме мелкой плотвы не бывает, на фиг она нужна.

— Подходили некоторые и к нам, спрашивали:

— - А как в Кашире, не знаете?

— - Ещё не были, сами едем узнавать.

— - А что говорят?

— - Говорят, лёд есть. Ловили.

— Но никто к нам не присоединился.

— - Может, и мы в Зеленоградск поедем? С народом?

— - Да ну, на фиг. Чего дёргаться? В разведку, так в разведку.

— В автобусе вместе с нами в Каширское поехали всего лишь ещё два лихих парня.
— Зато едем с каким комфортом! Весь автобус наш! Обычно не влезть в него, - комментировал обстановку я Михалычу.

— Автобус тащился до Каширского почти час, в течение которого мы подремали маленько, разморились, а когда вылезли из него в Каширском темнота встретила нас весьма неуютным завыванием ветра, куда как более сильного, чем в Калининграде, несущего к тому же заряды мокрого снега.

— На окраине Каширского снега лежало более чем по колено, и натоптанной тропы к заливу не было. Неужели не ходит никто на лёд? Или за ночь намело столько? Вышли к береговой кромке. Лёд у самого берега есть несомненно, но что там дальше чернеется? Чёрный лёд без снега или вода? Снег при таком ветре на льду не задерживается, так что, может быть, это голый лёд. Но, впрочем, кто его знает. Надо ждать, пока рассветёт. Соваться на ненадёжный лёд в такую темень было бы идиотизмом, да ещё вон пурга разыгрывается. Подождём часик, к девяти должно посветлеть, спешить некуда, не опаздываем.

— Вот только от снега и ветра хорошо бы спрятаться, не стоять же тут на берегу как часовые на посту. Айда в кусты! В кустах с подветренной стороны мы сделали себе логово в сугробе, скатав из мокрого снега большие шары как для снежных баб и соорудив из них стенку от ветра. Достали стульчики, уселись на них, накрылись сверху проолифенками, и стихия перестала доставлять нам неудобства. Вот только у Михалыча ноги начали мёрзнуть в резиновых сапогах.

— Ничего, ходить начнём - согреются. Недолго уже сидеть осталось.

— В десятом часу стало быстро светлеть - и время уже подошло, и в тучах появились разрывы, снег прекратился, да и ветер стал заметно тише. Мы вылезли из своего логова, а из такого же в кустах по соседству выбрались те двое, что ехали вместе с нами в автобусе. Вышли на лёд, вглядываясь в то, что темнело впереди, и убедились:

— Вода, братцы! Шуга идёт. Нету льда-то.

— Но был же! Соврал мужик, что ли?

— Может, и был, да, наверное, сорвало. Ветер вон какой сильный, с позавчера ещё задувает.

— Да. Приехали. Хорошо, что спотыма не сунулись.

— Народ не зря, значит, в Зеленоградск валил. Видать, знали уже, что здесь лёд сорван.

— Стали глядеть влево, в сторону Зеленоградска.

— Похоже, что там лёд стоит. Вон, чёрная полоса кончается, а дальше к Зеленоградску всё белое. Может, попробуем туда пройти?

— А как, по берегу? Или камышами по краю льда?

— В камышах лёд хилый сейчас. Помнишь, как я в прошлом году в Лесном провалился? Может, по дороге пойдём, через Некрасово?

— Это далеко будет, километров десять, дорога вон как от залива отходит. Попробуем берегом, напрямки, полями?

— Намаемся по снегу, по целине-то. Да там канавы ещё наверняка.

— А что делать? Не домой же тащиться. Лёд ведь есть там всё-таки.

— В самом деле. Айда. Как, Михалыч? Пойдёшь с нами? Или домой на автобусе - через час пойдёт?

— Я как все. Что же я буду от коллектива отрываться, - ответил покладистый Михалыч.

— Коллектив - я и Смертин, за нами Михалыч и те двое - решительно направился по прямой на торчавшую далеко впереди башенку насосной станции, за которой пространство белёсо сливалось с горизонтом - предполагалось, что это лёд.

— Тем временем погода улучшалась. Выглянуло солнце, ветер стих, снег слепил глаза. Давно не виденный зимний пейзаж очаровывал, поднимал настроение. Мы бодро месили снег, проваливаясь временами по пояс. Предполагавшиеся канавы не заставили себя долго ждать. В них под толщей снега и тоненьким ледком стояла вода, и один из двоих наших

попутчиков не из нашей компании, провалившись, зачерпнул воды через край сапога. Это его не остановило, и шествие продолжалось с поочерёдной переменной идущего впереди, прокладывавшего тропу в снежной целине.

— Подняли крупного зайца с лёжки, и он долго мельтешил зигзагами перед нами, отчётливо выделяясь на белом снегу.

— Минут за сорок мы добрались до насосной станции. Но теперь преградой на оставшемся километровом (по прямой) участке берега до вождёленного льда встала сеть незамёрзших мелиоративных канальчиков шириной от двух до трёх метров с быстро текущей в них водой.

2 августа 1986 г., Тарханкут, Атлеш

— Стали искать переход через первый, долго шли вдоль него, нашли, перебрались на другую сторону, прошли метров сто в нужном направлении, упёрлись в следующий, вдоль которого шли очень долго, пока не поняли, что он нас уводит совсем не в ту сторону. Пошли обратно. Помыкались ещё с полчаса и сдались - не судьба, видать, ну его к Богу в рай.

— Упарились донельзя, особенно я. Мне Михалыч накануне как раз новые ватные штаны-комбинезон подарил со вшитыми внутри синтетическими кальсонами. Сидеть и лежать в них на льду, может, и хорошо, а ходить, да ещё в снегу по пояс - как в водолазном костюме по суше.

— А те двое, которые за нами увязались, пробились-таки к заливу. Мы видели, как они выбрались на лёд, но недалеко от берега их фигурки слились в одно неподвижное чёрное пятно. Мы долго гадали - что они там? Уселись рыбачить так близко от берега? Уж не провалились ли? Разобрать было невозможно. И помочь, даже если что случилось, тоже - слишком далеко даже по прямой.

— Мы повернули обратно к Каширскому. Перед этим решили отдохнуть, попить чайку, и тут я обнаружил, что оставил свой стульчик в нашем логове в кустах, где мы отсиживались утром. Не поленился, сделал крюк, сходил за ним, пока Михалыч со Смертиным отдыхали, уже у магазина в Каширском.

— До автобуса оставалось ещё почти два часа, и мы решили, чтобы не остывать здесь, сидючи, двинуться по шоссе в сторону Калининграда до развилки на Заливное, может, оттуда автобус или какая попутка подвернется. И снова в путь, теперь уже по шоссе, где с утра машины успели прикатать наваливший за ночь снег.

— А погода к обеду совсем разгулялась - на небе ни облачка, снег сияет, ветра нет, температура чуть ниже нуля. Дойти до поворота на Заливное у нас сил не хватило, дошли только до Некрасовского поворота, уселись там на автобусной остановке и решили ждать до упора.

— Ну, как, Михалыч? Намаялся? Вот тебе и зимняя рыбалка. Не удалось с первого раза даже на лёд выйти. И такое бывает. Ругаешься, небось, что с нами связался? Сейчас бы дома сидел, пивко попивал.

— Да ты что! Смотри, погода какая чудесная. Я на природе зимой сто лет не бывал. А тут ещё снегу столько навалило, и солнце - красота!

— А буквально со следующего дня резко потеплело, с **4 по 7 декабря** температура воздуха держалась около плюс восьми - десяти градусов, и всё растаяло. Вспомнили, что декабрь - время лова налима в Прохладной, и **8-го** Серёжа со Смертиным в составе большой университетской компании отправились в Светлое со спиннинговыми донками, но вся пойма Прохладной оказалась залитой талой водой и из-за нагона воды из залива в Прохладную западными ветрами. Пытались они всё же ловить у моста, но ничего не поймали.

— Упорный Смертин съездил ещё раз через две недели и добился своего - поймал 6 налимов. А рядом Кондратьев - ни одного! Весь декабрь был плюсовой, до **27-го** числа. Открытие сезона подлёдной ловли переносилось на следующий год.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)